

УДК 372.82:37.014.15

<https://doi.org/10.26516/2222-9124.2021.36.32>

Правовой статус преподавателей Закона Божьего в светских учебных заведениях

И. Н. Мамкина

Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия

Аннотация. Анализируется правовой статус преподавателей Закона Божьего. Отмечается, что духовенство сосредотачивало свои усилия на реализации государственной идеологии и нравственном воспитании. В учебных заведениях правовой статус законоучителя приравнивался к статусу преподавателя. Автор приходит к выводу, что, за исключением прав на чинопроизводство, законоучитель, по сути, являлся государственным служащим.

Ключевые слова: правовой статус, учитель, Закон Божий, начальное училище, гимназия.

Для цитирования: Мамкина И. Н. Правовой статус преподавателей Закона Божьего в светских учебных заведениях // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2021. Т. 36. С. 32–39. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2021.36.32>

Преподаванию религиозных дисциплин в дореволюционной России придавалось большое значение. В конце XIX в. во всех учебных заведениях изучение Закона Божьего являлось обязательным, поскольку посредством религиозного образования воплощалась в жизнь идеологическая функция, укреплявшая основы монархического государства. Соответственно, включение Закона Божьего в учебную программу имело не только образовательную цель, этому предмету отводилась роль проводника государственной идеологии.

В современном российском образовании вопрос о внесении в учебные программы дисциплин по изучению основ религии является дискуссионным. Поиск компромиссного решения в светском поликонфессиональном обществе должен осуществляться в том числе и с применением богатого исторического наследия. С учетом современных тенденций проблема соотношения религии и образования приобрела новое звучание и требует тщательного изучения.

Вопросы истории религиозного образования все еще остаются малоизученными. Внимание авторов в основном сосредоточилось на духовной образовательной традиции и исследовании проблем преподавания религиозных дисциплин в учебных заведениях Российской империи [2; 3; 5; 8]. В процессе изучения истории религиозно-нравственного просвещения нельзя забывать о значении учителей, реализующих духовное обучение. Учителя Закона Божьего, по сути, являлись главными проводниками религиозного учения и воспитания. Современная историография представлена единичными работами, посвященными деятельности учителей Закона Божьего. Дея-

тельность законоучителей в земских училищах Марийского края рассматривает И. А. Алметьева [1, с. 5–11]. Ее статья основана на богатом фактическом материале. Автор раскрывает особенности работы законоучителей с учетом местной специфики. И. В. Денисова совместно с В. А. Лю-Ку-Тан реконструировали основные этапы жизни и профессиональной деятельности преподавателей Закона Божьего Белогорского учительского института [4, с. 33–44]. В обеих публикациях анализируется деятельность законоучителей в конкретных учебных заведениях. О правовом статусе духовного сословия в России в XIX – начале XX в. говорится в статье М. И. Левицкой. В контексте обобщающего исследования автор уделяет внимание правовому регулированию деятельности духовных лиц в учебных заведениях [7, с. 335–343].

Таким образом, не вызывает сомнения слабая степень изученности вопроса о статусе законоучителей в целом и в педагогическом сообществе светских школ в частности. В основе данного исследования лежит попытка составить комплексное представление о правовом статусе преподавателей Закона Божьего.

Закон Божий как один из главных предметов учебной программы стал изучаться в период деятельности главных и малых народных училищ в конце XVIII в. Реформы Александра I закрепили более сложную систему образования, включавшую приходские, уездные училища и губернские гимназии. С 1811 г. Закон Божий становится основным предметом школьной программы всех начальных и средних учебных заведений. На протяжении столетия учебные планы менялись, но Закон Божий всегда занимал особое место в процессе обучения. Учащиеся изучали Закон Божий в течение всего периода обучения, а также сдавали по нему вступительные, переводные и выпускные экзамены.

Уставы учебных заведений 1804 г. утверждали положение о светском учителе Закона Божьего. Преподавание Священной истории, молитв и прочего поручалось гражданским учителям с духовным образованием [5, с. 85–97]. По мнению историка Е. А. Калининой, в конце XVIII – начале XIX в. в системе образования ощущался кадровый голод. Количество учителей, получивших духовное образование и не принявших духовный сан, было незначительно. С 1828 г. в соответствии с изменившимся направлением образовательной политики требования к учителям Закона Божьего ужесточились. На должность законоучителя стали принимать духовных лиц с соответствующим образованием.

Таким образом, к 1830 г. Закон Божий прочно входит в учебные программы начальной и средней школы и становится их обязательной составляющей. В штатном расписании закрепляется должность преподавателя Закона Божьего, четко определяются профессиональные требования.

Примечательно, что в это же время, в 1830-х гг., юридически устанавливается правовое положение православного духовенства. В 1832 г. Законами о состояниях было закреплено положение духовенства как особого сословия. Согласно этим Законам священнослужители всех христианских вероисповеданий, православные псаломщики, получившие образование в ду-

ховных учебных заведениях, освобождались от воинской повинности. В Уставах о земских повинностях, о прямых налогах и других актах, фиксировавших порядок осуществления государственных, земских и городских сборов и повинностей, устанавливались изъятия относительно духовных лиц¹. За духовенством закреплялось право собственности на недвижимое имущество. Позднее была принята норма о налоге в местностях, где отсутствовало Городовое положение. В соответствии с ней имущество духовных лиц освобождалось от городского поземельного сбора и ряда городских повинностей, кроме сборов на ремонт, освещение и уборку дорог². Духовные лица освобождались от телесных наказаний³. Очевидно, что власть на законодательном уровне зафиксировала за духовным сословием особый статус, выразившийся в ряде прав и налоговых преимуществ.

Вместе с тем известный богослов В. А. Керенский отмечал, что особый правовой статус православного клира в Российской империи имел ряд ограничений. В частности, духовные лица не могли состоять в клире и одновременно находиться на государственной службе; им нельзя было выступать поручителями в суде или подряде; им запрещалось выступать с ходатайствами по светским вопросам или в интересах светского лица; запрещалось принимать участие в выборах в городские думы и иные выборные органы [6, с. 105–110]. Таким образом, духовным лицам нельзя было находиться на государственной службе и осуществлять государственно-властные полномочия.

В российском обществе принадлежность к клиру всегда связывалась с духовным саном и духовным образованием. Особые правила, регулирующие жизнь клира, содержались в Уставе духовных консисторий и ряде документов, исходящих от Святейшего синода. Как правило, канонические нормы содержали обязанности и предписания по несению духовной службы.

Таким образом, правовое положение духовенства устанавливалось в светских и канонических актах. Светским законодательством за представителями духовенства закреплялись права и привилегии, что приближало их к дворянству. Соблюдение норм канонического права делало духовенство исключительным сословием. Правовые и канонические нормы в совокупности четко регламентировали положение духовенства, способствуя его консолидации и социальной устойчивости, с четко определенными социальными функциями.

В рамках духовной деятельности священнослужители осуществляли миссионерскую работу, духовное служение, идеологическое воздействие, культурно-образовательную функцию и др. В XIX в. компетенция церкви в области светского просвещения расширилась. Помимо того что священнослужители должны были заниматься вопросами открытия церковно-приходских школ, они были обязаны преподавать Закон Божий во всех светских учебных заведениях.

---

¹ СЗРИ. Закон о состояниях. Т. IX. Ст. 395.

² Там же, прим. 1.

³ Там же. Ст. 394, 397.

В соответствии с законодательством министерская система общего образования была представлена начальной и средней школой. Реформы Александра II дополнили существующую систему образования новыми элементами. К начальной школе относились приходские училища, действующие по Уставу 1828 г., начальные и высшие начальные училища, городские училища, уездные училища. Все они различались по срокам обучения, содержанию учебной программы, но во всех обязательно изучался Закон Божий. Средняя школа была представлена гимназиями, прогимназиями, реальными училищами, где также вводилась обязательность Закона Божьего.

Преподавание Закона Божьего в светских начальных учебных заведениях являлось прямой обязанностью приходского священника. В случае невозможности осуществлять преподавание в школе из-за загруженности священника или значительной удаленности школы обязанности по ведению Закона Божьего возлагались на учителя начальной школы или «других лиц, известных приходскому священнику своей религиозно-нравственной настроенностью и способностью к обучению детей»⁴. Инспектор народных училищ после согласования подходящей кандидатуры с приходским священником подавал документы на утверждение епархиальным архиереем. Отметим, что вся процедура согласования кандидатуры законоучителя обязательно проводилась в письменной форме, устное согласование исключалось. За нарушение порядка подбора и согласования кандидатуры священнослужитель нес ответственность.

Эти же правила распространялись и на утверждение учителей Закона Божьего в инородческие училища.

Священнослужители могли быть освобождены от обязательного ведения уроков Закона Божьего, но обязанность контроля учебно-воспитательного процесса сохранялась в любом случае. Утвержденный преподаватель по всем вопросам преподавания и религиозно-нравственного воспитания находился в подчинении приходскому священнику. Священник наблюдал за порядком преподавания Закона Божьего, ежегодно принимал участие в переводных и выпускных экзаменах, присутствовал на молитвах, осуществлял руководство религиозно-нравственным воспитанием. За воспитательную деятельность священника учредители школы могли выделять особое вознаграждение. Общее наблюдение за преподаванием Закона Божьего в светских учебных заведениях обеспечивал епархиальный архиерей.

Назначение и увольнение законоучителя производилось училищным епархиальным начальством. В случае увольнения законоучителя по инициативе дирекции учебного заведения церковные власти просили «не удалять и не увольнять от сих должностей без предварительного о том слушания с училищным начальством»⁵. Учебные власти были обязаны информировать

---

⁴ Настольная книга по народному образованию: Законы, распоряжения, правила, инструкции, уставы, справ. сведения и пр. по шк. и внешк. образованию народа : пособие для зем. и гор. обществ. учреждений... и др. деятелей по народ. образованию : в 4 т. / сост. Г. Фальборком и В. Чарнолуским. Неофиц. изд. СПб. : Б. и., 1899–1911. Т. 4. 1911. С. 598.

⁵ Там же. Т. 1. 1901. С. 825.

обо всех «желательных распоряжениях касательно законоучителей и преподавания Закона Божия»⁶. Отпуск законоучителю предоставлялся епархиальными властями по согласованию с руководством учебного заведения.

С 1871 г. законоучители, получившие назначение на должность в отдаленный регион, имели право на получение подъемных и прогонных денег, но были ограничены в получении «третнего, не в зачет» жалованья (своеобразная подъемная выплата. – *Прим. авт.*). С 22 декабря 1879 г. законоучители получили право на получение «третнего, не в зачет» жалованья, выдаваемого при первоначальном определении на службу в гимназии, городские и уездные училища Министерства народного просвещения. Пособие выдавалось при условии, если законоучитель не получал его при выпуске из духовного училища и был переведен, не получив прихода, в другой регион.

Учителя Закона Божьего, не имеющие духовного сана, но окончившие духовное учебное заведение, освобождались от воинской обязанности, если они вели более семи уроков в неделю⁷.

С февраля 1834 г. законоучители получили право на пенсии и единовременные пособия по ведомству Министерства народного просвещения. Законоучитель начальной школы получал установленное казной жалованье или содержание от земской управы. Отметим, что в земских губерниях содержание законоучителя в начальной школе зависело от решения земского училищного совета. Закон допускал возможность сокращения жалованья, но не лишения его в полном объеме. Советам запрещалось исключать содержание законоучителя из сметы расходов на учебные заведения.

Таким образом, положение законоучителя в начальной школе принципиально не отличалось от положения учителя, в некоторых случаях он даже имел определенные преимущества.

В средних учебных заведениях законоучители относились к преподавателям наук (наставникам) – категории, имеющей служебные права и привилегии. По своему статусу преподаватели средних учебных заведений приравнивались к государственным служащим. Жалованье преподавателя наук и преподавателя искусств или ручного труда существенно различалось. Например, в 1911 г. сотрудники Читинской учительской семинарии получали в год: директор – 3750, наставник – 1800, учитель начального училища – 900, учитель искусств – 900, ручного труда – 540, гимнастики – 480, врач – 450 руб.⁸

Служебные права преподавателей на законоучителя распространялись ограниченно. Законоучитель не мог получить чин государственной гражданской службы. Вместе с тем право на пенсию и единовременные пособия и награды по учебной части Министерства народного просвещения распространялись на законоучителей духовного сана независимо от их содержания по духовному ведомству. Однако пенсия и пособия назначались лишь при согласии духовного начальства законоучителя.

⁶ Настольная книга по народному образованию... Т. 1. 1901. С. 834.

⁷ Там же.

⁸ Государственный архив Забайкальского края (ГАЗК). Ф. 71. Оп. 1. Д. 363. Л. 62.

Жалованье за преподавание Закона Божьего начислялось в соответствии со штатным расписанием. Так, в 1904 г. законоучитель Читинской учительской семинарии В. А. Титов получал в год 1800 руб., во Второй Читинской женской гимназии законоучитель А. И. Соболев получал в год 1680 руб.⁹ По штатному расписанию Учительского института законоучителю полагалось в год 1200 руб., из них 650 – жалованье, 550 – столовые.

Законоучители православного вероисповедания в гимназиях, прогимназиях, уездных дворянских училищах Виленского и Киевского учебных округов с 1866 г. получали 50%-ную надбавку к установленным окладам, «не обращая этой прибавки в пенсионный капитал»¹⁰. На дополнительные выплаты в данном случае повлияли особые конфессиональные условия региона.

Помимо государственного содержания, законоучители имели право на представление к государственным наградам. Награждение за отличия или за 25-летнюю службу в учебных заведениях Министерства народного просвещения имело особый порядок. Попечители учебных округов или главные инспекторы училищ по утвержденной форме составляли наградные списки, где указывали все сведения о заслугах законоучителя. Представление о награждении поступало к епархиальному начальству, которое дополняло пакет документов отзывом и наградным списком законоучителя по духовному ведомству. Все собранные документы подавались в Святейший синод за полтора месяца до награждения. Как правило, к 1 февраля каждого года. В Министерство народного просвещения документы подавались до 1 ноября.

Отметим, что священнослужителям, награждаемым орденом Святого Владимира 4-й степени за 50-летнее служение церкви, по духовному ведомству засчитывалась в указанный срок служба законоучителем.

Таким образом, к началу XX в. правовой статус учителей Закона Божьего имел ряд специфических черт. Занимая особое положение в иерархии российского общества, духовенство в своей деятельности в основном сосредотачивалось на реализации государственной идеологии и нравственном воспитании. Имея собственную иерархическую систему, регулируемую каноническими нормами, духовенство как бы отстояло в стороне от государственной службы, несмотря на выполнение ими ряда государственных функций. Вместе с тем учителя Закона Божьего, преподающие в светских учебных заведениях, имели право на выплату из государственной казны жалованья, дополнительных пособий; на пенсионное обеспечение; награждение государственными наградами. Правовой статус законоучителя в светской школе приравнивался к статусу преподавателя. За исключением прав на чиновничество, законоучитель ничем не отличался от государственного служащего. Отметим, что за счет духовного сана он имел больше полномочий, чем рядовой преподаватель среднего учебного заведения, что в целом закрепляло за законоучителем исключительное положение.

---

⁹ ГАЗК. Ф. 71. Оп.1. Д. 365. Л. 17.

¹⁰ Настольная книга по народному образованию... Т. 1. 1901. С. 919.

Список литературы

1. *Алметьева И. В.* Законоучители земских училищ Марийского края во второй половине XIX – начале XX в. // Вестник Марийского государственного университета. Серия: Исторические науки. Юридические науки. 2015. Т. 1, № 4(4). С. 5–11.
2. *Бычкова В. М.* Некоторые моменты из истории преподавания Закона Божия в России // Вестник ПСТГУ. IV: Педагогика, Психология. 2009. Вып. 2 (12). С. 7–20.
3. *Вишленкова Е. А.* Заботясь о душах подданных: религиозная политика в первой четверти XIX века. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 2002. 439 с.
4. *Денисова И. В., Лю-Ку-Тан В. А.* Преподаватели Закона Божьего в Белогорском учительском институте в конце XIX – начале XX века // Научный результат: социальные и гуманитарные исследования. 2018. Т. 4, № 2. С. 33–44.
5. *Калинина Е. А.* Закон Божий в русской школе первой половины XIX в. // Вестник ПСТГУ II: История. История Русской православной церкви. 2014. Вып. 4 (59). С. 85–97.
6. *Керенский А. В.* Духовенство как сословие: его права и привилегии // Вече. Альманах русской философии и культуры (СПб.). 2003. Вып. 14. С. 105–110.
7. *Лавицкая М. И.* Правовое положение духовного сословия в России в XIX – начале XX в. // Вестник ТГУ. 2009. Вып. 8 (76). С. 335–343.
8. *Тихомирова Е. Е.* Преподавание Закона Божьего в гимназии глазами современников (вторая половина XIX – начало XX века) // Кирилло-мефодиевские чтения: христианские традиции и культура России. Новосибирск : НГПУ, 2001. С. 161–173.

Religion Teacher Legal Status in Secular Educational Institutions

I. N. Mamkina

Trans-Baikal State University, Chita, Russian Federation

Abstract. The article presents an analysis of Religion teacher legal status. The author highlights that the clergy focused on the state ideology and moral education implementation. In educational institutions the legal status of a religion teacher was equated to that of a teacher. The author comes to the conclusion that with the exception of the rights to ranks a religion teacher was in fact a civil servant.

Keywords: legal status, teacher, God's Law, primary school, gymnasium.

For citation: Mamkina I.N. Religion Teacher Legal Status in Secular Educational Institutions. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series History*, 2021, vol. 36, pp. 32-39. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2021.36.32> (in Russian)

References

1. Almet'eva I.V. Zakonouchiteli zemskih uchilishch Marijskogo kraja vo vtoroj polovine XIX – nachale XX vv. [Scribes of Zemstvo schools in the Mari region in the second Polo-fault 19 – early 20 centuries]. *Vestnik Marijskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Istoricheskie nauki. Yuridicheskie nauki* [Bulletin of the Mari state University. Series Historical science. Legal sciences], 2015, vol. 1, no. 4 (4), pp. 5-11. (in Russian)
2. Bychkova V.M. Nekotorye momenty iz istorii prepodavaniya Zakona Bozhiya v Ros-sii [Some moments from the history of teaching the Law of God in Russia]. *Vestnik PSTGU. IV: Pedagogika, Psihologiya* [Bulletin PSTSU. Pedagogy, Psychology], 2009, Issue 2 (12), pp. 7-20. (in Russian)

3. Vishlenkova E.A. *Zabotyas o dushah poddannyh: religioznaya politika v pervoj chetverti XIX veka* [Caring for the souls of subjects: religious policy in the first quarter of the 19 century]. Saratov, Publishing house of the Saratov University Publ., 2002, 439 p. (in Russian)
4. Denisova I.V., Lyu-Ku-Tan V.A. *Prepodavately Zakona Bozh'ego v Belogorskom uchitel'skom institute v konce XIX – nachale XX veka* [Teachers of the Law of God at the Belogorsky Teachers' Institute in the late 19 – early 20 century]. *Nauchnyj rezultat: socialnye i gumanitarnye issledovaniya* [Scientific result: social and humanitarian studies], 2018, vol. 4, no. 2, pp. 33-44. (in Russian)
5. Kalinina E. A. *Zakon Bozhij v russkoj shkole pervoj poloviny XIX v.* [The Law of God in the Russian school of the first half of the 19 century]. *Vestnik PSTGU II: Istoriya. Istoriya Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi* [Bulletin of the PSTSU. History. History of the Russian Orthodox Church], 2014, iss. 4 (59), pp. 85-97. (in Russian)
6. Kerenskij A.V. *Duhovenstvo kak soslovie: ego prava i privilegii* [The clergy as a class: its rights and privileges]. *Veche. Almanah russkoj filosofii i kultury* [The chamber. Almanakh of Russian Philosophy and Culture (St. Petersburg)], 2003, iss. 14, pp. 105-110. (in Russian)
7. Lavickaya M. I. *Pravovoe polozhenie duhovnogo sosloviya v Rossii v XIX – nachale XX v.* [Legal position of the clergy in Russia in the 19 – early 20 century]. *Vestnik TGU* [Bulletin of Tomsk State University], 2009, iss. 8(76), pp. 335-343. (in Russian)
8. Tihomirova E.E. *Prepodavanie Zakona bozhiego v gimnazii glazami sovremennikov (vtoraya polovina XIX – nachalo XX veka)* [Teaching of God's Law in high school through the eyes of his contemporaries (second half of 19 – beginning of 20 century)]. *Kirillo-mefodievskie chteniya: hristianskie tradicii i kultura Rossii* [Cyril and Methodius readings: the Christian tradition and culture of Russia] Novosibirsk, NGPU Publ., 2001, pp. 161-173. (in Russian)

Мамкина Инна Николаевна

доктор исторических наук, заведующая,
кафедра теории государства и права
Забайкальский государственный
университет
Россия, 664082, г. Чита, ул. Чкалова, 140
e-mail: mail@zabgu.ru

Мамкина Inna Nikolayevna

Doctor of Sciences (History), Head,
Department of Theory of State and Law
Trans-Baikal State University
140, Chkalov st., Chita, 664082,
Russian Federation
e-mail: mail@zabgu.ru